Аналитическая записка

Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности...

В газете *“Правда”* от 20.06.96 г. заметка «Я с нетерпением жду второго тура» - Б.Клинтон. Сообщается, что <спец>службы США провели опрос общественного мнения в России в связи с выборами у нас главы государства. По их оценкам: 22 % населения хотели бы вернуться в марксистское прошлое; 28 % — готовы примириться с демократическим настоящим; и 47 % — хотят чего-то еще, что не могут выразить, и при этом в качестве главы государства не желают ни Б.Н.Ельцина, ни Г.А.Зюганова.

Ответы, получаемые в массовой статистике опросов, во многом обусловлены самой постановкой вопроса: *Каков вопрос — таков и ответ.* И надо отдать должное, американцы аккуратно сформулировали вопросы, определенно разграничив интересующие их варианты перехода государственно-социальной системы России в новое качество после выборов. И итоги первого тура голосований они вполне могли извлечь из полученных ими материалов опроса.

Тем не менее одно важное обстоятельство носит не формально-статистический характер: То, что сделал за последние пять лет Б.Н.Ельцин и сменявшиеся вокруг него политические массовки, создало им объективно оппозиционный общественный потенциал, по американским данным суммарной численностью 47 + 22 = 69 %. Но Г.А.Зюганов и его сподвижники по предвыборной коалиции, зная о существовании этого потенциала, в течение как минимум двух лет (с лета 1994 г., когда Дума созыва 1993 г. очевидно уклонилась в говорильню), тем не менее не смогли его реализовать. В первом туре приняло участие около 70 % избирателей, но от этой доли Г.А.Зюганов смог набрать только 32 % (0,7 х 0,3 = 0,21); т.е. не смог реализовать даже 22 %, которые ЦРУ-шники заведомо считали его неотъемлемыми. Но и Б.Н.Ельцин не смог набрать той доли, что отвели ему заранее американцы: 0,7 х 0,35 = 0,245. Из оставшихся 47 % около 30 % от общего числа избирателей не пришли на выборы: 64 % из этих 47 % остались верны себе и, не поддавшись на накачку эмоций в течение предвыборной кампании, в результате которой рейтинг Ельцина подскочил с 7 % до 24,5 %, не пришли на выборы; а остальные из числа этих 47 % распределились по кандидатам “третьей силы”, в которых они увидели альтернативу и Б.Н.Ельцину, и Г.А.Зюганову.

Из числа кандидатов в президенты от “третьей силы” наиболее интересными оказались рафинированный “интеллигент” Ю.П.Власов и рафинированный “жлоб” В.А.Брынцалов: они — единственные из всего множества претендентов, которые, по всей видимости, своим умом, подошли на теледебатах к рассмотрению существа экономических проблем страны: *системе заведомом неоплатных долгов по кредиту — ростовщической удавке МВФ и “клуба кредиторов”.* Но в итоге — менее одного процента голосов.

В.В.Жириновский и партия, им возглавляемая, теряют голоса от выборов к выборам. Это происходит не смотря на то, что за прошедшие

годы “демократии” В.В.Жириновский высказал наибольшее число сбывшихся негативных прогнозов-предостережений из числа всех политических долгожителей эпохи “после ГКЧП”. Тем не менее и его команда не смогла реализовать объективно существующий в обществе потенциал оппозиционных режиму настроений. Существо таких внешне видимых “странностей” демократической жизни России, эпизодически подпираемой силовыми недемократическими маневрами демократически избранного режима (вроде расстрела “Белого дома” или Чечни) всё же имеет смысл, и потому можно найти объяснение их причин.

Чубайс и Гайдар, будучи олицетворением свершившихся реформ, по своему существу — слабоумные мерзавцы[1]; это, став ощутимым многими, и загнало Чубайса за кулисы власти и привело Гайдара на выборах в Думу в 1995 г. к политической смерти и средства массовой информации напрасно пытаются время от времени гальванизировать этот политический труп. Но есть одно нравственно значимое обстоятельство: вся *многоступенчатая* команда демократизаторов России, сотворившая множество мерзостей в последние десять лет, *делает их открыто, и называет их при этом благом.*

Все же претенденты на осуществление в политической жизни России какого-то иного политического сценария, отличаются от них только тем, что всё, свершившееся в ходе реформ после ГКЧП, называют мерзостью, *но как они понимают Благо?* — от них вряд ли и под пытками можно вырвать что-то, кроме общих слов: благо, справедливость, народовластие, патриотизм, державность, права человека и т.п. Иными словами, с точки зрения простого человека все мерзавцы во власти — честные, в том смысле, что *прямо без обиняков* говорят о своих намерениях и свершаемых ими действиях.

Все же претендующие реализовать 47 % потенциальных голосов избирателей в пользу оппозиции режиму, с точки зрения простого человека, — *себе на уме, или без ума.* То есть в первом случае, за неискреннего человека, который *себе на уме*, голосовать не следует; а во втором случае - за интеллектуально неполноценного - тем более голосовать нет смысла. Это хорошо видно в деятельности штабов Г.А.Зюганова и В.В.Жириновского.

В своем обращении к избирателям перед вторым туром 01.07.96 г. Г.А.Зюганов сказал, что они опубликовали некую *экономическую программу*, что они — единственная политическая сила в России, имеющая такого рода программу. Спрашивается: *А почему они её опубликовали в интервале между первым и вторым туром выборов, а не в 1995 г. перед началом думской избирательной кампании?*

Конечно, *стратегические* документы такого рода публикуются по их готовности, но как вообще можно говорить о целесообразной общественной деятельности оппозиционной партии, если у неё нет программы, которая могла бы выразить то, что непонятно 47 % неприемлющих ни марксистско-ленинское однопартийное прошлое, ни многопартийно демократическое настоящее. Причем речь идет не о выражении недовольства сиюминутными обстоятельствами, будь то задолженность по зарплате или война в Чечне; речь идет о

---

[1] *На наш взгляд этическая проблема не в том, что слова “слабоумные мерзавцы” появились в настоящем тексте. Проблема в том, что даже если принести им извинения, то от принесения извинений они не поумнеют и не перестанут быть мерзавцами, творящими вседозволенность по отношению к окружающим тем большую, чем больше у них властных возможностей.*

неспособности выразить ту стратегию, которой оппозиция намерена следовать в случае её прихода к власти. Не имея такой информационной базы оппозиция отдает режиму множество голосов тех, кто голосует за правящий режим не из убежденности в правоте деятельности режима, а из страха, что, в случае прихода к власти оппозиции, жизнь большинства станет ещё хуже.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что правящая команда, учитывая такого рода опасения многих, мастерски разыграла “карту страха” перед “зверствами коммунистов”, но оппозиция оказалась не способной противопоставить что-либо этим обвинениям, а тем более указать на истинного виновника многих российских бедствий в прошлом и настоящем.

То же касается во многом и деятельности ЛДПР. От КПРФ она отличается тем, что если КПРФ утверждает, что крах СССР вызван предательством высшей партийно-государственной “элиты” и некоторой части прикормленной, *противопоставившей себя народу,* интеллигенции, то ЛДПР — единственная партия, которая прямо и недвусмысленно оглашает *глобальную программу порабощения народов России-СССР и колонизации её территории выходцами с Запада.*

Но кто из людей, *пребывая в здравом уме,* в конце XX века поверит В.В.Жириновскому, что *доктрину порабощения*, существующую несколько десятков лет, если не несколько тысячелетий, может опрокинуть *личность*, которой отведено всего два-три десятка лет активной жизни в политике, даже при всех мыслимых или немыслимых достоинствах, свойственных этой личности?

Если В.В.Жириновский *сказал «А» = «существует определенная глобальная доктрина уничтожения государственности России и её народов»*, то пусть скажет и *«Б» = «существует определенная альтернативная ей доктрина освобождения всего человечества от порабощения; я являюсь всего лишь её выразителем и оглашаю её: ОНА — а не я, — ПОДНИМЕТ РОССИЮ С КОЛЕН.»* Либо же пусть прямо скажет, что альтернативная доктрина не существует, и её надлежит разработать: пока же альтернативной доктрины не оглашено, хочет того или не хочет, В.В.Жириновский уже работает на доктрину порабощения России в качестве *огородного пугала,* поскольку, зная столь много о *холодной войне* против Родины*,* не позволительно столь долго не иметь стратегии её победы над агрессором.

Иными словами, к правящему режиму и к *лидерам оппозиции* в России разные требования меры допустимого: то, что многие россияне терпимо воспринимают со стороны правящего режима, олицетворяемого Б.Н.Ельциным, непреклонно отвергается ими же, если проистекает со стороны тех, кто претендует олицетворять собой оппозицию нынешнему режиму.

Но никто из лидеров, претендующих быть в оппозиции, не смог концептуально и терминологически размежеваться с правящим режимом, чтобы победить Б.Н.Ельцина в первом туре. Ближе всех к этому рубежу терминологического размежевания[1] в политике подошел

---

[1] *В нашем историческом прошлом подавление троцкизма было столь кровавым и вовлекло в мясорубку многих непричастных к троцкизму, потому что большевики не смогли терминологически обособиться от марксизма, экспортированного в Россию из Европы. На необходимость терминологического и понятийного размежевания с марксизмом указал И.В.Сталин в “Экономических проблемах социализма в СССР”, но КПСС и беспартийная интеллигенция оказались глухи и непонятливы в отношении по существу завещания главы*

А.И.Лебедь, за что и получил почетное *юридически* третье, а *фактически — первое, внеюридическое место* в первом туре, благодаря голосам тех, кто поверил ему: что он — на самом деле, а не корчит из себя нечто, будучи пустышкой или подсадной уткой. Соответственно, Г.А.Явлинский уступил предназначавшееся ему многими демократами третье место А.И.Лебедю.

С точки зрения нормального человека откровенно *обнаженное зло — предпочтительнее*, чем благообразное зло, порицающее зло откровенное (как Зюганов и $К^{О}$) или называющее обнаженное зло благом (как Явлинский и $К^{О}$). Это и объясняет причину, по которой никто, из называющих себя оппозицией к правящему режиму, или в чем-то не согласный с ним, не смог реализовать в пользу своей партии голоса 47 %, одинаково неприемлющих как марксистско-ленинское прошлое, так и многопартийно демократическое настоящее.

Но и в этих 47 % — независимо от участия или не-участия их в выборах, независимо от итогов выборов — реализуется коллективное бессознательное и индивидуальное сознательное, определяющее будущее России - региональной цивилизации. Оно реализуется вне зависимости и от устремлений партийных лидеров, чья деятельность может только отчасти затормозить или отчасти упростить реализацию своеобразного российского коллективного бессознательного. Коллективное сознательное и бессознательное России отличается от евро-американского. Обратимся только к примерам последнего десятилетия.

Россия в повседневности: ободранные электрички, испохабленные стены домов, лифтов, матерщина - норма языковой культуры большинства.

Россия в чрезвычайности: ликвидаторы аварии на ЧАЭС - честно исполнили принятую ими на себя миссию, в большинстве своем добровольно искупив своею смертью жизни множества людей, многие из которых так и останутся неблагодарными; август 1991 г. — ГКЧП, несколько сожженных автомобилей, трое погибших; сентябрь - октябрь 1993 г. — выгоревшие этажи “Белого дома”, стрельба из танковых орудий в Москве, полторы сотни погибших по официальным данным (несколько тысяч - по разговорам). Причина и того, и другого ЧП в столице — расхождения во взглядах по вопросу о том, какой быть и как жить нашей стране, возможно на столетия вперед.

Запад в повседневности: все витринно красиво и на улицах городов и в магазинах и дополняется стенаниями “зеленых” по поводу утонувшей русской АПЛ “Комсомолец”, захороненных в море советских контейнеров с радиоактивными отходами и *полная недееспособность* в отношении извлечения со дна моря своих собственных контейнеров с отходами, реакторов и оружия, утопленных НАТО (АПЛ США “Си дрэгон”, “Трешер” в частности) и нездоровый интерес к подъему экзотики с экологически безопасного “Титаника”.

Запад в чрезвычайности. Норма боевых вылетов бомбардировщиков во второй мировой войне — 20, после чего экипаж самолета, наконец-таки набравшийся боевого опыта и профессионализма, имеет полное право безвозвратно отправиться в

государства, ставшего в течение трех десятилетий Сверхдержавой № 2, не смотря на все сопутствующие печальные обстоятельства. Нынешнее же порицание И.В.Сталина во многом выражает раздраженность социально паразитирующих слоев, в прошлом пострадавших от социальной гигиены.

тыл поставив под бой необстрелянных новичков. В 1960-е гг. война между двумя государствами Южной Америки, поводом к которой послужило поражение сборной по футболу одного из них в матче со сборной другой. Пусть то были “дикие латиноамериканцы”. В 1996 г., в ходе чемпионата Европы по футболу, и чопорные англичане и педантичные немцы распустили эмоции так, что профессиональная вымуштрованная полиция не смогла противостоять толпе ни в районе Трафальгарской площади в Лондоне, ни в некоторых городах Германии.

Повод к общественным беспорядкам — радость и печаль по вопросу о том, кто больше закатил мячей в ворота соперников. Это — мелочность по сравнению с причинами беспорядков в Москве в 1991 г. и в 1993 г.

В области экономики тоже подобное: пятипроцентный рост цен способен вызвать массовые забастовки на Западе и демократически привести оппозицию к власти с уверенным отрывом в числе поданных за неё голосов; тысячекратный рост цен в России в течение пяти лет протекает в атмосфере, воспринимаемой наблюдателями как *социальная апатия*, а оппозиционные режиму политики — теряют голоса от выборов к выборам.

То есть Запад — в отличие от России — цивилизация с очень большой внутренней психологической напряженностью. Если сдерживающие внешние ограничения (законности, традиций и т.п.) снимаются или утрачивают свою сдерживающую способность в эмоциональном накале, то вся благообразность с западного обывателя слетает в мгновение ока, а профессиональная вымуштрованная полиция бежит от буйного стада человекоподобных обывателей, за день до этого внешне выглядевших вполне по-людски.

И одна из проблем “западного образа жизни” — психологическая разрядка — снятие внутренних напряженностей; канализация буйства одних и ответных эмоций страха других в какой-нибудь специально отведенной для этого зоне материального мира (стадион, пещера ужасов “диснейленда” и т.п.) или в “виртуальной реальности” информационного мира технической системы типа “Интернет” в пределе мечтаний.

Внутренняя напряженность социальных систем стран Запада при всей их внешне видимой благообразности, находит свое выражение в тяге западного обывателя к достижениям психологической культуры Индии, Китая, Японии (обилие фильмов про всевозможные восточные единоборства, основанные на иной культуре организации психики), где внутренняя напряженность либо ниже, либо носит иной характер; а также в отношении обывателя к проблемам психиатрии и психологии.

На Западе — факт обращения человека к психологу или психотерапевту нормально рассматривается как явление такого же порядка, что и обращение к стоматологу или травматологу. В России — обыватель достаточно часто не отличает психолога от психиатра, а обращение к их помощи рассматривается, как нечто, столь же постыдное, как обращение в кожновенерический диспансер по известным проблемам, возникшим вследствие половой распущенности.

З.Фрейд, будучи жителем Запада, раскрыл эту, реально имевшую *весьма ограниченное* место в жизни общества, животную структуру психики при внешне видимом человекоподобном поведении,

запрограммированном культурой; но когда фрейдизм стал популяризироваться *не как описание патологических типов психики*, а как *общее свойство психики человека в норме*, то он стал средством программирования психической патологии общества: “эдипов комплекс”, “латентную гомосексуальность” и прочее обрели даже те, у кого этой патологии изначально и не было, пока они внимали популяризаторам фрейдизма, развесив свои большие и не очень большие уши.

Российская “интеллигенция” достаточно часто обладает поверхностным видением исторического - глобального - процесса, по какой причине воспринимает западную социальную патологию в качестве общечеловеческой нормы, к которой следует стремиться. Но ей следует знать, что если где-то в большом количестве «крыши поехали» из-за такого пустяка, как счет в футбольном матче, то эти «крыши» просто неправильно установлены.

И если такие события, как авария на ЧАЭС, ГКЧП, московские события сентября - октября 1993 г., *омерзительные по их результатам экономические реформы* протекают на фоне того, что воспринимается ими как “социальная апатия”, отсутствие “политической культуры” (в западном понимании этого слова), то просто потому, что «крыши» в российской цивилизации изначально ставят более правильно и надежно, чем в западной. А в социальной структуре самой России «крыши» у простонародья в подавляющем большинстве поставлены более крепко, чем у “интеллигентной” и разного рода номенклатурной “элиты”, по какой причине достаточно много россиян не входят в те дела, в которых не могут брать на себя ответственность за последствия.

В частности это касается и отношения к предвыборным призывам претендентов на пост главы государства. Из слов Б.Н.Ельцина и В.С.Черномырдина можно понять, что они провозгласили переход к эпохе профессионалов в государственном управлении. Но если обратиться к недавнему прошлому, то на начало сентября 1991 г. Е.Т.Гайдар *официально юридически* был дипломирован как *профессионал квалификации гораздо выше средней* для экономиста: итоги реформ, поддающиеся бухгалтерскому учету, а не заклинаниям и известны. Они говорят о том, что *профессионала дела,* от *профессионального пустобреха или злоумышленника во власти*, Б.Н.Ельцин не отличал в прошлом, но ничто не говорит и о том, что он способен различать их в настоящем. И многие из тех, кто уклонились и уклоняются от участия в выборах, просто не могут брать на себя ответственности за тот ущерб, если глава государства найдет экономиста-профессионала еще покруче, чем Е.Гайдар, А.Чубайс, В.Найшуль. При этом для многих очевидно, что и В.С.Черномырдин, будучи главой правительства, не знает и не понимает даже основ *бухгалтерского учета в масштабах государства в целом.* По всей видимости это касается и президента успешно переизбранного на новый срок. Это счетоводческое невежество претендующих быть профессионалами хорошо видно из следующего примера.

Проблема «многоступенчатых неплатежей» — не наследие тяжкого партноменклатурного прошлого. Она — следствие экономических реформ, выражающих интересы ростовщического капитала, поскольку создана ссудным процентом коммерческих банков

и центробанком, которому Правительство В.С.Черномырдина запретило давать кредиты под процент, меньший, чем процент инфляции (радио “Свобода”, “Канадское радио” 29.01.1994). Этим указанием центробанку Правительство В.С.Черномырдина стало тянуть рост инфляции за уши и всё это время — оно же — сетовало на рост инфляции: так себя вести может только профессиональный лицемер или подставной “зиц-председатель” в первой фазе своей деятельности[1]. Незадолго до первого тура президентских выборов, выступая в Оренбурге, В.С.Черномырдин назвал нормальной ставку ссудного процента по кредиту 30 % годовых, в то время как энергетически обеспеченные темпы роста производства в неизменных (базовых) ценах составляют в среднем 3 % в год на протяжении последних 150 лет. Это означает, что с точки зрения В.С.Черномырдина, нормальным является переток продукции *задарма* от её производителя к паразитирующему на управлении ростовщику-распределителю, кредитующему под заведомо неоплатные проценты.

И имея всё это за плечами, В.С.Черномырдин открыто заявляет на пресс-конференции, что компромата на него «не было, нет и не будет.» А это что? — финансовый аферизм и групповщина в особо крупных размерах при отягчающих вину обстоятельствах возможной измены Родине. Генеральному прокурору осталось только оформить юридически: необходимые статьи даже в нынешнем законодательстве найдутся.

И с учетом сказанного, к настоящему времени Б.Н.Ельцин зарекомендовал себя так, что известный лозунг *«Ельцин президент всех»* следует дополнить словами: *ростовщиков, сидящих на шее у всех россиян*. Но и улыбчивый А.Лившиц, советник Б.Н.Ельцина по экономическим вопросам, не укажет ни премьеру, ни президенту на антинародность ростовщической удавки.

А то обстоятельство, что глобальная финансовая тирания двух десятков еврейских ростовщических кланов — вовсе не народовластие (по-западному: демократия), — устойчиво выпадает из поля зрения всех “уполномоченных по правам человека”. И как ни груб был П.С.Грачев в оценке деятельности Ковалева и Юшенкова, но он — прав, если не забывать, что демократические процедуры — камуфляж на ростовщической тирании, в том числе тирании и над Министром обороны; и потому он был бы ещё более прав, если бы присоединил и весь кремлевский режим к своим оценкам “правозащитников”.

И если даже финансовому самородку В.А.Брынцалову, претендующему построить всё же “социализм”, но под классовым руководством буржуазии, понятна роль ростовщичества в деле угнетения жизни людей, то народ в праве требовать, чтобы это было понятно и действующим премьеру, и главе государства. В этом смысле В.А.Брынцалов — лучше прочих - претендентов и победителей, - *только подучиться осталось, обуздать позерство - свое и супруги - и перестать вытирать свои ноги об окружающих*[2]. Если ныне эпоха “профессионалов вообще” в государственном управлении, то ждите: за нею будет эпоха умных профессионалов большевиков-предпринимателей, которые

---

[1] *Кто забыл, вторая фаза деятельности “зиц-председателя” — сидеть на нарах, а не в президиуме, причем вторую фазу О.И.Бендер не оплачивал.*

[2] *Вытирания ног о людей на Руси не прощают, пока не покается сам человек в этом злодействе.*

сделают с государственностью ростовщических ставленников и её сторонниками то, что посчитают необходимым.

Но коли ни Г.А.Зюганов, ни кто либо другой из “оппозиционеров” не в состоянии прямо сказать, что им тоже понятна роль банковского ростовщичества, и что они могут объяснить всем, как управлять экономикой не по марксизму, и не намерены отдавать народ под власть колониальных чиновников - ставленников Ротшильдов, то почему “политологи” думают, что 47 %, - не желающим ни партноменклатуры, ни тирании ростовщичества под вывесками избирательных комиссий, - есть что делать на выборах: *для них ростовщический хрен марксизма-троцкизма не слаще ростовщической редьки “демократии”.* Они от одной мерзости избавились в 1991 г., избавятся и от другой вне зависимости от того, насколько это будет законно: это — по-человечному целесообразно. А кто будет олицетворять преобразившуюся государственность России: по-прежнему Б.Н.Ельцин, В.А.Брынцалов, В.В.Жириновский, *Е.Т.Гайдар, покаявшийся и вследствие этого поумневший*, или кто-то еще — для них имеет вторичное значение. Для них важно другое: чтобы была терминологически своеобразная концепция общественно-государственной деятельности, выражающая жизненные интересы многих поколений на столетия вперед и *своим терминологическим своеобразием не приемлемая для их оппонентов.*

Процесс становления концептуального своеобразия управления в региональной цивилизации России протекает вне зависимости от демократических процедур и находит свое выражение в тематике публикаций самых, казалось бы разнородных, изданий.

Газета *“Русская мысль”,* издающаяся в Париже, № 4131 от 20-26 июня 1996 г., статья за подписью игумена Вениамина (Новика) «Русская идея или русский вопрос?» Не часто церковные иерархи обсуждают тему соотношения культовой обрядности и внеобрядовой религиозности людей:

«Обрядоверию всегда противостояло мистически-харизматическое направление, претендующее на непосредственное общение с Божеством. *Но внутри официальной церковности ему не находилось места* (выделено нами), и его лидеры его лидеры уходили в секты, где и терялись в хлыстовской стихии.

Противоположным полюсом обрядоверию мог бы явиться философский трансцендентализм, но поскольку схоластики (т.е. школы мышления) не было, то этим зримым полюсом стало монашество как истинное христианство. Эти два полюса (бытовое православие и монастыри) не так уж сильно противостояли друг другу, сливаясь в том же обряде, имеющем до сих пор монастырскую структуру.»

По существу это признание антиинтеллектуальности исторически сложившейся православной традиции: то есть ущербности веры, в которой нет места разуму, и в которой обрядоверие исключает школу мышления, культуру мышления, в которой религия и наука не враждуют а взаимно дополняют друг друга на каждом этапе исторического развития.

Не часто православные иерархи обсуждают и историческую правду народных чаяний, осуществившуюся в России в называемых коммунистическими революциях начала XX века: «До сих пор считается, что политической проекцией православия является

монархия во главе с “отцом отечества”. При этом забывают, что монархия как раз более присуща язычеству с его представлением о Боге, как об “объекте”, которому должен соответствовать единый “объект” на земле — монарх. Забывают, что монархия — типично языческое государственное устройство. Желание израильского народа иметь царя рассматривается в Библии именно как отпадение в язычество (1 Царств 8).»

Имеется в виду следующее библейское сообщение: «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; и так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы судил нас. И молился Самуил Господу.

И сказал Господь Самуилу: послушайся голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними.»

Это пробольшевистское сообщение Ветхого Завета дополняется не менее пробольшевистским сообщением Нового Завета: «Не всякий говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени Мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.” - Матфей, 7:21 - 23. Ибо в том же Евангелии прямо и недвусмысленно отрицаются внутрисоциальные иерархические отношения личностей: “Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.” - Матфей, 20:25 - 28. Если бы игумен Вениамин прямо сослался и на это, то было бы гораздо проще осуществиться и его пожеланию, которым он завершает статью:

«Православию, если оно хочет стать духовной доминантой в России, предстоит осознать свою историческую ответственность за то, что произошло со страной, невозможность простой реставрации, возвращения назад, ему предстоит развить социальную доктрину, осмыслить всю полноту современной жизни, научиться жить в обществе уже необратимого мировоззренческого разнообразия и что самое важное — вновь и вновь ощущать потрясающую новизну христианства, сияющую сквозь века.»

Но это пожелание неосуществимо без взращивания *культуры мышления в вере Богу*, которая может стать неприемлемой для всех приверженцев Библейского наследия в его исторически сложившемся виде, а не только для обрядоверов. И эта культура мышления в вере Богу не затеряется в “хлыстовской стихии”.

В том же русле поиска социальной доктрины статья С.Посохина “«Реформы» и «щи» — не синонимы” в *“Общей газете”* № 25 от 27 июня - 3 июля 1996 г. Это выражение отрицания лозунговой “демократии”:

«С тех пор, как десять лет назад по инициативе КПСС в стране были начаты так называемые реформы, любой деятель самой немыслимой

ориентации как пароль, как заклинание повторяет: “Реформа, реформа, реформа”... Но вот что занятно: ни тогда, ни сейчас никто из реформаторов не нашел времени обсудить с народом, в чем же, собственно, состоит цель реформ, каков механизм их реализации и чем придется за это заплатить. Как-то само собой в политический лексикон вошло словосочетание «рыночные отношения». И как-то само собой разумеющимся стало убеждение власти, что именно они и есть цель реформ. «Вот как наладим рыночные отношения, завалим прилавки колбасой — так сразу все остальное образуется», «Людей накормим — и наступит демократия».

Точка зрения кухарки (не той ли самой, о которой писал Ильич?) — но никак не государственного мужа.

Очевидно, молодым да ранним нашим реформаторам в их институтах забыли рассказать, что общество и народное хозяйство являются **объектами управления**, где автоматически (рыночным способом), как правило, осуществляется стабилизация какого-либо одного параметра, характеризующего сиюминутное состояние объекта управления. Управление же всем объектом (особенно с целью достижения каких-либо целей[1]) осуществляется программным методом. Оптимальное управление объектом — это директоре (программное) управление, при котором формируются:

- **цель** управления;
- критерий оценки **качества** управления, с помощью которого можно сравнить различные программы реформ;
- **ограничения** на управляющие воздействия (в нашем случае это, например, уровень инвестиций в какую-либо отрасль, который не может быть безграничным);
- **область** ограничений в пространстве параметров, характеризующих текущее состояние в пространстве параметров (...)»

Изложив основы теории управления в приложении её к задачам управления социально-экономическими системами, С.Посохин внес предложение:

«Да, Конституция — закон, но не догма. Теперь с учетом того, что все грубейшие ошибки, которые можно было совершить, уже совершены[2], необходимо, отложив выборы, потребовать от кандидатов в президенты грамотно, на научной основе объяснить, что именно и как они собираются сделать, какие трудности нас ждут и как они будут преодолены, — чтобы на этот раз мы голосовали действительно за то, что нам подходит, а не против тех, кто нам не нравится. Мы устали от неожиданностей. Мы в праве ждать того, о чем нас заранее предупреждают.»

В.В.Жириновский предупредил в своих предвыборных выступлениях, что, соответственно глобальной программе, России после 2025 г. на карте мира быть не должно и добавил, что в это многим в наши дни также трудно поверить, как было трудно в 1960-е гг. поверить, что к 1995 г. СССР перестанет существовать. Со стороны правящего режима

---

[1] *Здесь автор не прав: “бесцельное управление” это — управление по не определенным для себя, но объективно чужим целям, возможно что вражеским: безумие думать, что злые не творят зла как сами, так и используя неучей.*

[2] *Не все мерзости совершены: еще не успели Землю Русскую заложить на <Второ>законных основаниях заложить Ротшильдам и К^{о} под заведомо неоплатные проценты. Но законодатели Президент к этому уже подбираются: Если это власть сделает, то пусть пеняет на себя и в этой жизни, и за гробом; и пусть не называют сказанное “пропагандой в обществе ненависти”.*

объяснений не последовало, хотя *честный режим* обязан был отчитаться в своем соучастии в выполнении Директивы США 20/1 от 18 августа 1948 г. об уничтожении Советской власти и расчленении СССР.

И если Е.Гайдар, А.Лившиц, А.Чубайс и прочие несгибаемые реформаторы не понимают того, что изложил С.Посохин в своей статье, то они — слабоумные; если понимают, но не делают того что в ней сказано, то они — слабоумные лицемеры; а что у них на уме, и на какие цели они в конце концов работают — это вопрос особый. Но поскольку об этом же глухо молчит и “оппозиция”, то остается сделать вывод, что “оппозиция” это невластная вторая голова двуглавого урода, принятого в качестве герба нынешним режимом, по какой причине на нынешний режим и его “оппозицию” ни один психически нормальный человек доверчиво и бездумно полагаться не в праве, *ибо каждый в ответе за светлую жизнь будущих поколений*.

И потому не пусты слова из статьи А.Проскурина «Грань отчуждения» в еженедельнике *“Правда”* № 24, 28 июня - 5 июля 1996 г.: «... часть произведенного непосредственным производителем продукта присваивается теми, кто всю жизнь занимается доказательством отсутствия эксплуатации[1] или ее полезности, кто тратит свои силы и общественное время на увод общественного внимания от этой проблемы. Наши шахтеры-забастовщики могут поздравить себя: они вскормили целую плеяду экономистов — от Попова до Лившица, которые, несомненно, хихикая в душе, выстраивали на политые шахтерские денежки классовое общество, где даже самый квалифицированный труд никогда не будет оценен также, как труд какого-нибудь сопляка-брокера или содержателя публичного дома.

Так уж сложилось, что труду по эксплуатации необходимо должен противостоять иной труд, имеющий прямо противоположную направленность. Пусть ныне это не труд профессиональных революционеров — в условиях, пока сохраняются политические свободы, в этом нет необходимости, но труд имеющий своей целью борьбу с глобальной системой эксплуатации.»

В статье совершенно правильно указывается: «... те категории граждан, которые принадлежат к предпринимательским слоям общества, должны понимать, что их труд с точки зрения энергетических затрат ничуть не отличается от труда уборщицы или продавца в магазине. Компартии конца XX века отказались от тезиса о том, что любой предприниматель или индивидуальный производитель есть априори эксплуататор. Предложенная партией модель многоукладной экономики в совокупности с моделью увязывания предпринимательских доходов в частном секторе с общим положением дел в экономике способна решить проблему распределения достаточно гармонично и непротиворечиво. Конечно, при этом богатым и очень богатым людям придется отказаться от сверхдоходов и сверхпотребления.»

Отмечается в статье и то, что «принципиально новый характер приобрело отношение партии к религии и национальной культуре» и «КПРФ много внимания уделила увязыванию социалистических идеалов с национальными традициями и ценностями.»

---

[1] *Эксплуатация в контексте цитируемой статьи — внутриобщественная система отношений с целью паразитирования на чужой жизни и созидательном труде и процессах общественного самоуправления.*

Отказ от огульного признания предпринимателей эксплуататорами-мироедами, терпимость в вопросах религиозных убеждений при членстве в партии в своем существе — это отход от марксизма-ленинизма, который однако протекает под давлением жизненных обстоятельств, а не в свободной работе ума по совести, протекает по умолчанию - стыдливо. И при этом однако партия всё ещё пользуется марксистским вздором в политэкономии - теорией прибавочной стоимости, которая несостоятельна в метрологическом отношении, если подходить к ней с методологических позиций всех прикладных наук, поскольку вся её химерическая заумь не поддается измерению и бухгалтерскому учету в хозяйственной деятельности общества. То есть она не удовлетворяет требованиям, высказанным С.Посохиным в ст. “«Реформы» и «щи» не синонимы” точно также, как и антикоммунистические бредни и заклинания Е.Т.Гайдара и команды прочих проростовщических демократизаторов России. И в этой антинаучной метрологической несостоятельности антикоммунисты неотличимы от нынешних коммунистов.

Также в статье А.Проскурина предложено вернуться к тому рубежу, на котором начался моральный крах партийного и государственного руководства СССР: «... весьма помогло бы введение партмаксимума в системе КПРФ в случае её победы на президентских выборах. Видоизменив немного существовавшую в двадцатых годах норму, можно было бы принять в ближайшие два-три года восстановительного периода обязательный для членов партии принцип ограничения личных доходов двумя-тремя средними зарплатами. В этом случае мандат доверия, выданный политической силе, доказавшей свою способность к самоограничению, будет без сомнения расширен, что позволит решать многие проблемы, опираясь на более широкую социальную базу.»

Сказанное здесь было бы стратегически верно, если бы речь шла об ограничении семейных расходов в семьях чиновников от КПРФ, уровнем не выше среднего в обществе с прогрессирующим его понижением по мере продвижения вверх по ступеням властных отношений; и на срок не нескольких лет “восстановительного периода”, а — навсегда, пока в обществе существует распределение, по ограниченной платежеспособности, а не по *коммунистически идеальным* свободным потребностям людей. *Положение обязывает: если кого-то его положение не обязывает к тому, что он должен, то оно же и убивает — как самих политиков, так и партии. Особенно это относится к тем правящим и оппозиционным партиям, которые провозглашают приверженность свою к Правому делу*[1].

Все ранее цитированные мнения взяты из публикаций в изданиях, как принято считать, выражающих мнения взаимно несовместимых, часто враждебных друг другу политических сил. Но тем не менее есть в них существенно общее: интерес авторов, стоящих на разных мировоззренческих позициях, обращен к одному и тому же *определенному* перечню вопросов; *а что не сказал кто-то одни из них, то оно либо сказано другим, либо сказано всеми ими в совокупности*

---

[1] *Коммунизм — это не левое движение, а нравственно правое, выражающее во все исторические времена - от древних восстаний рабов до наших дней - идеалы добросовестно трудящегося большинства: работать на себя и других тружеников, а не ишачить на “элиту” паразитов. КПРФ это давно пора понять и выражаться русским языком, на котором говорит народ, а не на политическом слэнге “элиты”, истинный смысл которого непонятен и ей самой: по-русски, левое дело — дурное и лукавое.*

(так коллективное российское бессознательное перетекает через индивидуальное сознательное авторов в коллективное сознательное народов России).

Есть ещё одно обстоятельство, которое объединяет все эти публикации: все вопросы, затронутые в цитированной многотиражной прессе накануне выборов главы государства России в 1996 г., освещены еще в июне 1991 г. в аналитической разработке, которая была передана высшим партийным и государственным чиновникам СССР ещё до ГКЧП, и изданной в 1992 г. под названием «Мертвая вода» (СПб, 1992 г.). Тематическая направленность цитированных публикаций и определенность высказанных в них мнений показывает, что осмелевшая (???) “свободная пресса” России и зарубежья отстает от Российского “самиздата” по проблематике освещаемых ею вопросов на пять лет.

Публикация же последних разработок самодеятельных аналитиков, в которых высказываются мнения, не совпадающие даже с очевидно вздорными мнениями официальных консультантов и чиновников режима, для “свободных” редакторов “свободной прессы” и лидеров политических партий и общественных движений, ответственных за публикацию собственных программ и вскрытие ложных воззрений своих противников, — неприемлема, как и во времена идеологической “стерильности” КПСС. Это касается всех изданий: и “коммунистических” и “антикоммунистических”, “тоталитарных” и “демократических”. Для всех предпочтительнее залить полосы обильным бессодержательным пустословием и очевидным вздором, но обсуждать существо происходящих событий и направленность их течения, возможности управления ими недопустимо до тех пор, пока *Золотой петушок, взлетев со спицы, не закружит над темечком очередного не внемлющего ничему, кроме своей похоти, Дадона.*

Не освещаемая прессой и лидерами политических партий и общественных движений реальность России такова. «Мертвая вода» была скомпонована в сборник из материалов рабочей информационной базы в первой половине 1991 г. Той свободы, которая была в СССР в 1983 - 1991 г. вполне хватило, чтобы работа обрела завершенность и её можно было продвинуть в высшие структуры аппарата ЦК и КГБ не опасаясь преследования за “инакомыслие”. Это означает, что идеологический диктат КПСС и тирания КГБ по отношению к 1980-м гг. — миф: кто думает иначе, пусть переосмыслит всё то, что было под запретом и лежало в спецхранах. В большинстве своем это разного рода научное и художественное графоманство и порнография, либо вредные, либо бесполезные для решения насущных проблем нашего ощества в условиях современности.

Кроме того, этому сопутствует особый вопрос о достоверности описания событий в материалах закрытых архивов советской и досоветской эпохи: обилие мемуаров и тематически ориентированное “статистическое сито”, позволяют читать историю сквозь броню спецхранов и хранилищ документов с грифами “особой важности”. Это — вопрос методологической культуры, а не права доступа к архивным материалам.

В период написания «Мертвой воды» цель была — не допустить развала СССР, в предположении и надежде, что правящая партийно-государственная и научная “элита” одумается и/или убоится, и найдет

в себе силы и мужество, чтобы изменить направленность и концепцию реформ в стране еще в то время, когда уже объявленные реформы не успели дать своих омерзительных результатов.

Эта цель не была достигнута. Многие не знают реальной истории появления этой работы и потому говорят, что “Мертвая вода” написана по-хамски грубым языком, без какого-либо уважительного отношения к читателю. Но изначально книга была адресована не широкому читателю, а руководству Института США и Канады (в частности А.Кокошину, нынешнему замминистра обороны), “интеллектуальные” лидеры которого преуспевали в формировании мнений высшего чиновничества СССР по вопросам внутренней и внешней политики во всех отраслях деятельности. Соответственно адресату было избрано и первоначальное название “Мертвой воды”: ***“Как в а м реорганизовать Бнай-Брит” (Организационная платформа РКП)***, в котором обыгрывалось созвучие с работой Ленина “Как нам реорганизовать Рабкрин”.

По существу это была попытка вклиниться между “элитарным” аппаратом управления СССР и глобальным библейским знахарством, поддерживающим по настоящее время доктрину ростовщического своего паразитического господства, осуществляемого через инструмент-посредник — злоумышленно созданную в древности расовую культуру иудаизма; иными словами была цель — отсечь каналы управления со стороны угнетателей библейской цивилизации и без катастроф войти в преображение псевдосоциализма в нормальное общество справедливости.

В издании “Мертвой воды” 1992 г. первоначальное название работы было заменено её характеристикой, взятой из общего заключения в третьей брошюре. В таком виде “Мертвая вода” стала доступна широкой читательской среде. Её относительно широкая доступность (тираж 10 000 экз.) — следствие развала СССР и краха прежней государственности, в результате чего в условиях демократической неразберихи был опубликован материал, который при сохранении прежней государственности и управленческой дееспособности наследующей ей демократической, а также и/или при некатастрофическом ходе реформ обречен был затеряться в архивах ЦК и “Спецконтроля за Спецнадзором”.

По своему психологическому типу “элита” — невольники, рабы (посвященных, своих страстей и гордыни и т.п.): невольник реагирует исключительно на хозяйский командный окрик; как разбудить в нем достоинство человека? и сохранилось ли в нём вообще то, что будить? — это вопросы, на которые мы не знаем ответа иного, кроме одного: *невольник сам должен вспомнить, что он изначально — свободный человек и должен вести себя соответственно достоинству человека, тогда люди и к нему обращаться будут по-человечному*. Это известно издревле и издревле большинство к нему глухи: «Закон и Пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него…» - Лука, 16:16.

Если окрик не достиг успеха, то не следует льстить себя надеждой, и обманывать ею окружающих, что будь “Мертвая вода” написана уважительно и обходительно по отношению ко всем, кто в ней упомянут персонально, по отношению к тогдашней “элите” в целом и снабжена сопроводительной на имя тогдашнего *земного “и.о. царя”*,

то она была бы услышана и с благодарностью принята в аппарате к учету в государственной деятельности высказанных в ней предостережений, что позволило бы избежать народам в нашей стране многих неприятностей. К сожалению, и скорбной печали в отношении многих погибших и преждевременно умерших и неродившихся граждан СССР, предостережения “Мертвой воды” оказались не “пустым злопыхательством” в отношении реформаторских усилий, а по существу сбылись.

Тогдашний “и.о. царя” — М.С.Горбачев и вся свора получили более чем достаточно ласковых и добрых писем от множества советских людей, которые относились к лидерам партии и органов государства с глубочайшим уважением и доверием, и писали им десятилетиями в искреннем наивном убеждении, что власти чего-то не видят и не понимают. Многие трудяги, партийные и беспартийные, не положившие лишнего в свой карман даже на законных основаниях, пытались их образумить годами, пока те делали свои чиновничьи карьеры, пытались образумить доброжелательно — без того порицающего отношения ко всем разновидностям социальной “элиты” и её хозяевам, которое определенно выражено в “Мертвой воде”; но “элитарное” хамьё просто плевало на них и глумилось над ними в своем узком кругу и *в практически осуществляемой ими политике государства*. И в “Мертвой воде” им было сказано: “Цыц!” — которому они не вняли: а зря...

Если бы “Мертвая вода” изначально была адресована широким читательским кругам, чей повседневный профессионализм находит приложение вне сферы государственного и народнохозяйственного управления, то и написана она была бы в ином эмоционально-смысловом строе.

Беда России имеют корни и в том, что за последнюю тысячу лет почти все стали такими “стеснительными”, а по существу — *трусливыми*, что избегают прилюдно назвать дурака - дураком, мерзавца - мерзавцем, паразита - паразитом, но, следуя правилам “вежливости”, изображают из себя, что они искренне не разумеют, кто дурак, кто мерзавец, кто паразит, кто лицемер. И большая часть претензий по поводу грубости языка “Мертвой воды” связана с этой особенностью, господствующей на протяжении последнего тысячелетия, как минимум в российской культуре, в которой *благо-образ*-ный мерзавец может всё, а правду о нём — ни в глаза, ни прилюдно — сказать не смей... С этим пора покончить и называть всё свойственными ему именами.

В информационном — содержательном отношении — “Мертвая вода” издания 1992 г. по-прежнему выше, чем любая из публикаций оппонентов, которые даже по её прочтении не смеют обсуждать её в прессе открыто, а только намеками, или же цитируют мелкие её фрагменты, избегая показать целостность. В ней многое сказано, но еще больше *сопутствует по умолчанию* сказанному в ней *в соответствии с принципом дополнительности информации*. И в этом её достоинство, поскольку безопасность каждого, кто с нею соприкасается, определяется тем, *насколько его собственное целостное поведение согласуется со взаимной обусловленностью сказанного и сопутствующего ему по умолчанию в “Мертвой воде”.*

При подготовке второй редакции, часть сказанного прямо в издании 1992 г., изложено заново, и при этом были раскрыты и некоторые из прежних умолчаний. Это не герметизм и не эзотеризм, ориентированные на сокрытие в иносказаниях и в символике информации: просто *в принципе невозможно* построить информационную систему ограниченной информационной емкости, в которое всё было бы определено по оглашению; всегда в ней есть нечто и по умолчанию. Но необходимо заботиться о том, чтобы принципы вводимые в систему по оглашению, подкреплялись принципами, введенными в неё же по умолчанию, и тем более, чтобы они все согласовывались с объективными процессами в объемлющих системах. В “Мертвой воде” этот стиль изложения удалось выдержать на достаточно высоком уровне, хотя и в ней есть ошибки, преимущественно фактические неточности: в частности, Одесским ВО в начале Великой Отечественной войны командовал не И.Е.Петров.

Второе издание первой части “Мертвой воды” (СПб, 1996 г.) с уточненным и расширенным изложением *достаточно общей теории управления* по существу дополняет “Краткий курс...” (издания 1994 и 1996 гг.), в котором народное хозяйство, в контексте социологии, описано математически с точки зрения теории подобия и теории управления, как многоотраслевая производственно-потребительская система. Достоинство этого описания в том, что в математические модели включены только реально измеримые и поддающиеся учету величины. Это отличает макроэкономические воззрения, высказанные в “Кратком курсе”, от безмерной болтовни марксистов и антикоммунистов на околоэкономические темы.

Вопросы религии и атеизма освещены в “Кратком курсе...”, поскольку мировоззренческая основа культуры общества определяет его судьбу на многие столетия вперед. Более подробно они затронуты в “*Вопросах* митрополиту Иоанну *и иерархии Русской православной церкви*”. С кончиной митрополита они по существу стали “Вопросами иерархии Русской Православной Церкви”. Эта работа хороша тем, что для вхождения в неё достаточен нулевой уровень “богословского” образования. В том виде, в каком она существует в настоящее время, она может быть и оставлена как исторический документ, обличающий Церковь. Чем большее время Церковь будет молчать и делать вид, что они ей неизвестны, тем значимее будет сохранение текста “Вопросов...” в их сложившемся к настоящему времени виде; тем более значимы будут и они сами и высказанные по их существу мнения. Лаодикийское лицемерие обрядоверующей иерархии (Апокалипсис, 3:14) для России к 1917 г. оказалось невыносимым и может стать со временем никчемным бременем: после 1917 г. “священство” попало в репрессии не безвинно, а за пропаганду библейской расовой доктрины ростовщического паразитизма, боговдохновенность которой ничем не знаменуется.

Самое неприятное и опасное: с “Мертвой водой”, “Кратким курсом...”, “Вопросами иерархии Русской православной церкви” — материальными носителями концепции, альтернативной библейской концепции ростовщического паразитизма и иным модификациям знахарской культуры, в обществе уже реально связана *иерархия по умолчанию*.

В иерархии по умолчанию — нет ритуалов, посвящений, дипломов, патентов на право деятельности, знаков различия, паролей и т.п. Но есть “духовность” по Б.Моносову (см. кн. “Бешеная скачка на бледном коне. Или по эту сторону магии”, СПб, "ИКАМ", 1992 г.), когда ведется осознанная или бессознательная оценка «меры иерархической значимости» — как своей собственной, так и всех окружающих без исключения, отрицающая единокачественное человечное достоинство людей: мнения, указания, замечания принимаются или отвергаются не *осмысленные сами по себе, как таковые*, а в зависимости от того, кто персонально их выразил. То, что будет без возражений принято от человека, воспринимаемого в качестве иерарха, — будет обдумано и получит осмысленное мнение в своей душе; но то же самое, в тех же словах и интонациях, будет грубо отвергнуто, если его посмеет выразить другой, кто воспринимается в качестве иерархически низшего; не говоря уж о том, что за кем-то вообще не будет признано право затрагивать те или иные темы.

Конечно, иерархия по умолчанию обладает более высоким уровнем внутрисоциальной скрытности, чем тайная орденская иерархия по посвящению: поэтому орденская иерархия всегда будет испытывать непреодолимые трудности в столкновении с иерархией по умолчанию. Но здесь есть два сопутствующих обстоятельства:

— *первое* - иерархия по умолчанию несёт в себе тенденцию легализоваться в качестве законной открытой для обозрения (но не для вступления в неё) легитимной правящей иерархии. Соответственно, идя навстречу этой тенденции, альтернативная правящая легитимная иерархия будет скупать часть *иерархов по умолчанию* и они будут восторженно продаваться, пока правит та иерархия.

— *второе* - в случае победы этой *иерархии*, для простого народа угнетение новой легитимной иерархией, внутри открытых и тайных структур которой находится еще и *скрытная иерархия по умолчанию*, будет еще тяжелее и беспросветнее, чем вся нынешняя библейская цивилизация, раздавленная тиранией ростовщического паразитизма.

То есть это была бы еще одна реализация сюжета сказки, который осуществлялся и не один раз в истории России при всякой смене режима в XX веке: доблестный благонамеренный рыцарь побеждает дракона-угнетателя и тут же сам преображается в ещё более страшного и мерзкого дракона. Разница только в том, что в сказке рыцарь не знал о таком будущем, выходя на смертный бой с дракошей, в прошлом тоже благонамеренным рыцарем, мы же — знаем.

Соответственно предостерегающему знанию, должно ожидать, что в случае упорствования в деле обдуманного или бездумно-подсознательного, автоматического строительства иерархии по умолчанию усердствующим в этом деле придется столкнуться с неприятной для себя, и казалось бы беспричинной, мистикой.

Это относится и к штабам политических партий России редакциям всех ведущих средств массовой информации: Материалы Концепции общественной безопасности переданы всем. Реакция — молчание будто и не было дано, прямое отрицание факта обладания материалами даже теми, кому они были вручены лично в руки, или глупое ерничанье, как в

статье в газете *“Известия” ««“Мертвая вода” для исцеления России. Рецепты политических знахарей», № 234 от 9 декабря 1995 г.*

В таком контексте далеко не беспричинна статистика неожиданных “мистических” неприятностей, в том числе и с летальным исходом, в отношении тех, кто обдуманно или бездумно усердствует в наши дни в осуществлении доктрины ростовщической тирании в России либо легкомысленно попытался приспособить “Мертвую воду” и прочие материалы Концепции общественной безопасности к сиюминутным нуждам своекорыстия; или отмахнулся от них, как от вздора, хотя его интеллектуальный потенциал позволял ему понять существо в них сказанного; или же лицемерил, пытаясь услужить всем сразу или уклонится от принятия на себя управленческой ответственности за последствия принимаемых ими решений. Проще говоря: Все под Богом ходим, и Он осуществляет процесс социальной гигиены, — поэтому не следует умышленно или бездумно лицемерить и лгать, испытывая пределы Божьего попущения себе.

И потому, если кому-то страшно жить в этом мире, пусть подумает над словами Корана: «Ты не увидишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: видишь ли ты расстройство? Потом обрати свой взор дважды: вернется взор к тебе с унижением и утомленный.» - 67:3, 4. Но вместо того, чтобы подумать о единстве эмоционального и смыслового строя души и жизненном ладе общества, интеллектуальная “элита” России тиражирует ахинею:

Марк Захаров, художественный руководитель театра Ленком, в газете *“Известия”*, № 121 от 2 июня 1996 г. рыдает: «О несовершенстве Вселенной давайте думать после выборов». Он опасается прихода к власти после 3 июля Г.А.Зюганова и сторонников блока “народно патриотических сил” и сетует: «Чем ответят сторонники реформ, возлагающие сегодня надежды на Б.Ельцина и А.Лебедя? Скорее всего задумчивостью. Но дома. Но всерьез, — как сказал бы М.Жванецкий. Но именно третьего июля. Возможно, даже выйдут прогуляться, но не обязательно в избирательный участок. Возможно, выйдут просто так, подумать о будущем, о сущности бытия, а заодно и о несовершенстве Вселенной... Вот здесь хочется крикнуть: «Сограждане! Опомнитесь! Прочтите стенограмму заседания Временного правительства накануне октябрьского переворота, утопившего Россию в океане крови. Ведь не самые глупые люди там заседали. Разглагольствовали складно, а не ощущали, что именно грядет...»

Полезно напомнить историю нашей Родины в связи с этой цитатой: уже к 3 июля 1917 г., всего за четыре месяца, эти “не самые глупые люди”[1] “временно доуправлялись” страной до того, что устроили расстрел из пулеметов демонстрации на Невском проспекте. Большевики в то время выступали против стрельбы из пулеметов по народу на улицах городов и хотели мирного очищения страны от власти финансовой паразитической олигархии. Но временщики понадеялись на военную силу: стреляло по народу тогдашнее поколение российских западников-демократизаторов. Другое дело, что получилось у большевиков того времени, когда они *совместно с марксистами-троцкистами, тоже западниками* - соплеменниками многих нынешних демократов - пришли к государственной власти сами.

[1] *Марк Захаров наредкость точен: людей, глупее членов временного правительства, видимо просто в России той поры не нашлось.*

Марк Захаров пишет: «Вместе с тем развитие российского самосознания, знакомство с национальными духовными и политическими открытиями П.Чаадаева, В.Соловьева, Н.Бердяева, Ф.Достоевского, Александра II, П.Столыпина, И.Ильина, П.Флоренского, С.Булгакова вносят в передовое общественное мышление наряду с нравственным богатством *некую заторможенность, я бы сказал, даже временами частичную недееспособность, переходящую в интеллектуальный столбняк и вселенскую скорбь. Ибо согласно библейской истине, во многой мудрости много печали, и кто умножает познание — умножает скорбь (текст выделен нами).»*

Если соотнести одно с другим, то в России отсутствие тормозов у общественного или государственного деятеля выливается в недееспособность по пресечению чужого злодейства или же в его собственное злодейство. Стремление изнасиловать настоящее и слепить из него вожделенное будущее завершается большими бедами. Все ранее перечисленные М.Захаровым деятели российской культуры (в том числе и культуры государственного управления), даже если и пороли горячку в молодости (Ф.Достоевский, Н.Бердяев — отдали в молодости дань революционному нигилизму), то с возрастом стали более ответственны и уклонялись от принятия решений, последствий которых они не предвидят. Это — вовсе не “частичная недееспособность”, но ощущение ограниченности своих возможностей — то чего так не хватает демократизаторам-реформаторам без тормозов; а “интеллектуальный столбняк” и “вселенская скорбь” — следствие приверженности всех названных М.Захаровым *библейским “истинам” доктрины порабощения всех методом ростовщичества*. Истинность библейских афоризмов — вовсе не очевидна, именно потому, что они навевают “вселенскую скорбь”, которая есть следствие собственных извращений нравственности и нарушения единства эмоционально-смыслового строя души человека, ибо «ты не увидишь в творении Милосердного никакой несоразмерности». Несоразмерности “библейских истин”, вызывающие чувство “вселенской скорби”, — это отсебятина самодурственных людей, внедренная в культуру общества.

Проблема верноподданости населения по отношению к библейским “истинам” это глобальная политическая проблема — для мирового сообщества ростовщиков. *“Известия”,* № 121 от 2 июля 1996 г. “Лебедь, Клинтон и «семерка». Американский президент встает на защиту мормонов в России.”: «Высказывания Александра Лебедя успели вызвать резкую реакцию группы сенаторов США, потребовавших от секретаря Совета безопасности России извинения перед мормонами - шестой по численности религиозной конфессией в Соединенных Штатах. Пятеро сенаторов, двое из которых представляют традиционно «мормонский» штат Юта, направили письмо госсекретарю Уоррену Кристоферу.

«Поскольку свобода вероисповедания... составляет одно из условий оказания американской помощи России, мы просим вас пересмотреть программы содействия» - говорится в письме. Сенаторы неприятно удивлены, что А.Лебедь не упомянул иудаизм в качестве традиционной для России религии. Сенатор республиканец из штата Юта Роберт Беннет назвал заявление генерала «возмутительным, особенно если вспомнить, что Россия долгое время была одним из источников агрессивного антисемитизма.»

Вне зависимости от того ткнул А.И.Лебедь, пальцем в небо по простоте душевной, или затронул проблематику вероисповеданий преследуя определенные цели, но сенаторы полезли на потолок вовсе не из свободы вероисповедания в России и душеспасительной заботы о россиянах. А.И.Лебедь не проявил лояльности по отношению к нормам библейской социологии[1], которые могут быть изложены *цитатно* так: ***Доктрина Второзакония-Исаии***:

"Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику - иудею) ***ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу*** (т.е. не иудею) ***отдавай в рост, чтобы господь бог твой*** (т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) ***благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею*** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка, найденного на раскопках, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью "интеллигенции" в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).*"- Второзаконие, 23:19, 20.* ***"И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут"*** *- Второзаконие, 28:12.* ***"Тогда сыновья иноземцев*** (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) ***будут строить стены твои*** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) ***и цари их будут служить тебе*** ("Я - еврей королей" - возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: "Вы король евреев")***; ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся"*** *- Исаия, 60:10 - 12.*

Христианские Церкви настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает ее до скончания веков: ***"Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполниться все"*** *- Матфей, 5:17, 18****.***

Если секретарь Совета безопасности России не проявляет лояльности по отношению к этой *агрессивной мерзости*, в отличие от лояльных к ней ряженых лидеров казачества, монархистов, патриарха Алексия II, А.Меня, митрополита Иоанна, то это выжившие из ума американские

---

[1] *А.И.Лебедь: «Я не верю во всемирный заговор империализма, чтобы погубить СССР. Это просто невозможно - всем западным странам договориться и действовать вместе. Тот кто верит, что есть единый штаб такого заговора, пусть ищет этот штаб в своей больной голове.» - Приложение к Владимирскому областному еженедельнику "Семь слонов", 11.06.1996.*
А.И.Лебедь может не верить и не знать материалов "заговора", тем не менее он ткнул пальцем в болезненные места этого заговора. И если он серьезный военный человек, то прочитав Доктрину Второзакония-Исаии, он должен понять, желательно заблаговременно, что это — древняя стратегия холодной войны за безраздельное господство над миром; войны информационной, которая длится тысячелетия, несмотря на то, что "штабисты", породившие эту доктрину давно умерли; что сами собой бесцельно и ниоткуда такого рода стратегии войн не возникают.

сенаторы называют «агрессивным антисемитизмом» России. А “исламский фундаментализм” — глобальная опасность № 1 для них именно потому, что Коран налагает абсолютный запрет на все ссуднопроцентные операции, что уничтожает работоспособность доктрины ростовщического господства над миром. Поэтому веротерпимость в отношении ислама для США неприемлема, как и возможной власти исламистов в Алжире, Турции и других странах.

Россия же мельтешит между обеими доктринами, не будучи непреклонно приверженной ни одной из них. И православной иерархии пора наконец определиться эта мерзость от Бога или прав Коран, утверждая, что это — мерзость и отсебятина извратителей Откровения, данного через Моисея.

То же касается и государственности: либо в Конституции России появится следующая статья: **Кредитно-финансовая система России строится *на принципе* наращивания покупательной способности рубля, *обеспечиваемом:* 1) опережающим ростом энергопотенциала России по отношению к денежной массе, находящейся в обращении, 2) кредитованием на беспроцентной основе, а также 3) ограничением доходов и накоплений в семьях, уровнем заведомо достаточным для жизни, но не позволяющим паразитировать на чужом труде.** И соответственно ей будет перестроено всё законодательство о финансовой и хозяйственной деятельности.

Либо России и её государственному аппарату предстоит пройти через очередной акт процесса *социальной гигиены*, управляемого Свыше. И не следует называть это предостережение призывом к гражданской войне и т.п. Есть вопросы жизни общества, которые получают религиозно-мистическое разрешение вопреки всем противодействиям этому со стороны общества, а тем более со стороны социальной “элиты”.

2 - 5 июля 1996 г.